

Алекса́кслер

ЮморИСТИЧЕСКИЕ
рассказы

Алекс Экслер
Юмористические рассказы

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3132295

Аннотация

Сборник забавных смешных рассказов от известного сетевого писателя Алекса Экслера.

Содержание

Тоже профессия, между прочим...	4
Мужчина и женщина. Высокие отношения	19
Как я учился водить машину	26
О коктейлях	32
Рецепты коктейлей и алкоголезависимых игр	37
Алекса Экслера	
Вильгельм Телль	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алекс Экслер

Юмористические рассказы

Тоже профессия, между прочим...

Ну да. Я работаю уличным попрошайкой. А что такого? Тоже профессия, между прочим. Вы только не подумайте, что я какой-то бомж или еще чего хуже. У меня квартира есть, да и на работу езжу на машине. На собственной. Это не 600-й «Мерседес», конечно, но и не «Запорожец».

Раньше-то работал инженером в одном из «ящиков». Делать там, собственно, было совершенно нечего, только водянку заработал от бесконечного питья чая да интуицию выработал совершенно потрясающую, потому что мы каждый день глушили тоску розыгрышем продовольственных заказов. Так хорошо жил – это что-то. Даже любовницу завел.

А затем пришла перестройка вместе с ускоряйкой, будь они неладны. «Ящик» наш стали разгонять. Меня, конечно, в первую очередь выставили, потому что на аттестационной комиссии я не смог толком объяснить, чем вообще занимается наш отдел и уж тем более – какие у меня в нем функции.

Поначалу устраивался в разные кооперативы, но меня оттуда быстро вышибали, так как там почему-то просто так денег платить не желали и требовали реальной работы. А как

мне делать какую-то реальную работу, когда я работать вообще даже не умею? Перепробовал кучу всяких специальностей и нигде больше двух месяцев не задерживался. Кончилось это все печально. Любовница ушла к моему лучшему другу, жена – к злейшему врагу. Сын женился и уехал в другой город, так что я остался один-одинешенек. И практически без средств к существованию, потому что жена мне помогать никак не желала, мотивируя это тем, что мой бывший лучший друг ревнует, а сын только по большим праздникам присылал открытку, да и то – наложенным платежом.

Одно время я вполне неплохо зарабатывал, продавая на улице всякую чушь. Ну, вы помните, что времена были совершенно дикие и народ покупал любую ерунду. Сначала я купил в автомагазине сотню набалдашников для рукоятки переключения передач, поставил плакатик «Заговоренные от гаишников набалдашники. Эффективность – 90 %». Умножил закупочную цену в пять раз и стал продавать. Покупателям объяснял, что при виде гаишника надо положить руку на этот набалдашник, после чего гаишник машину останавливать не будет. Что вы думаете? Покупали со страшной силой. Аж по две-три штуки. Некоторые потом даже приходили и благодарили. Но закончился этот счастливый бизнес из-за несчастного случая. Один из покупателей как-то раз в субботний день нарвался на 15 гаишников, и все они его остановили. Ну, просто не повезло мужику. А он почему-то мне стал претензии выставлять. Мол, все время, как дурак,

клял руку на этот набалдашник, а потом той же рукой лез за кошельком, чтобы расплачиваться. Я ему, конечно, объяснил, что в сырую погоду поле с заговором испытывает некоторые турбулентные воздействия, а это влияет на эффективность гаиотвода, но он ничего и слушать не захотел и заявил, что теперь каждый день будет здесь ходить, а если еще раз увидит у меня эти набалдашники, то сразу засунет мне их в... ну, словом, чтобы у меня с гаишниками всю жизнь больше никаких проблем не было.

Можно было, конечно, перебраться на другое место и там продолжать торговать этой ерундой, но за новое место необходимо было платить вступительный взнос и, кроме того, налаживать взаимоотношения с коллегами, бандитами и милицией, чего мне делать вовсе не хотелось. Так что пришлось от набалдашников отказаться. А жаль, хорошая была идея.

По этой же причине провалился бизнес с продажей настойки от кашля и насморка, которая выдавалась за препарат, сильно увеличивающий потенцию. Поначалу все брали и только нахваливали. Жены некоторых покупателей даже потом с цветами ко мне приходили. А погорел я на сущей ерунде. Купил для этикеток, которые я наклеивал поверх старых, слишком тонкую бумагу, поэтому сквозь мою этикетку проступила «Инструкция по применению». И получилось:

Потенциал

Препарат, в несколько раз увеличивающий

потенцию. Инструкция по применению: растворить настойку в кипящей воде, накрыть голову полотенцем и вдыхать пар заболевшим органом

Самое интересное – препарат дня два продавался без всяких проблем. Из чего я сделал вывод, что у нас инструкции не читают. Но один мужик инструкцию прочитал. Грамотный оказался. Грамотный, но очень грубый. Разбил мне недельный запас пузырьков. Вот что за люди попадаются?

Гороскопами одно время торговал. Причем сам их составлял, чтобы астрологам не платить. Понаписал всякой чуши, типа: «В этом году Овнов ждет счастье и благополучие, если, конечно, не случится никакого несчастья. Предстоят новые интересные знакомства, но будьте осторожны при общении с обманщиками и аферистами, чтобы не стать их жертвой. Всегда можно рассчитывать на помощь от друзей, если удастся их уговорить» и так далее, распечатал это дело в типографии и стал продавать. Вот с гороскопами вообще никаких проблем не было. С руками отрывали. Но я сам прекратил этим заниматься, потому что как-то услышал, что их читал по телевизору какой-то солидный мужик в очках, называющий себя «магистром астрологии». Стало обидно, что моими творениями уже не я дую народ, а всякие магистры, поэтому с гороскопами пришлось завязывать.

Но с каждым разом мне все противней и противней становилось торговать. Хотелось высшего пилотажа – получать деньги за просто так. Чтобы минимально напрягаться. Вот и

решил я стать обычным попрошайкой. Посмотреть, так сказать, что это за профессия. Ну, и оказалось, что эта профессия – всем профессиям профессия: артистизм, соображение, фантазия, взрывные экспромты и все такое прочее. Веришь ли, до сих пор на работу хожу, как на праздник. Еще несколько лет проработаю и отправлюсь на пенсию – мемуары писать. О людской психологии. У меня потом эти записки журналы с руками оторвут.

Первый выход, конечно, был неудачным. Тогда я еще не занимался серьезно теорией попрошайничества, рекламой, психологией и всякими смежными науками, поэтому тупо и нелепо встал в переходе, повесил на груди табличку «Будьте добры, подайте на хлеб. Я очень хочу кушать», сделал жалостливое лицо и протянул вперед руку. За весь рабочий день не получил практически ничего. Только один мужик подошел и поинтересовался, кем я раньше работал. Когда услышал, что я трубил инженером в «почтовом ящике», сделал жалостливое лицо и сунул мне несколько купюр. И еще одна бабулька подошла и втиснула в руку горбушку хлеба. Остальные только недоуменно скользили глазами по моей фигуре с табличкой и пробегали мимо, не останавливаясь. Несколько раз я даже слышал бормотание: «Совсем эти интихенты оборзели!»

На следующий день я несколько изменил текст таблички: «Падайти на хлеб пажалуста очинь кушать хоцца!» Расчет оказался правильным. Неграмотный голодный человек вы-

звал на порядок больше сочувствия, чем грамотный. Но подавали все равно очень мало. Затем я начал комбинировать текстовое воздействие со зрительным: нарисовал в половине лица здоровенный синяк. Сначала подавали более-менее охотно, но через пару часов под воздействием свежего воздуха с краской произошли какие-то изменения и синяк стал зеленым. Совать деньги сразу резко перестали, а какой-то алкоголик принял фингал за глазок светофора и пытался сквозь меня перейти через улицу, совершенно измяв плакат.

Следующим этапом я стал изображать слепого. Но продержался только несколько дней. Вы не представляете, насколько люди жестоки! Мало того, что мне почти ничего не подавали, хотя сидел на холодном полу рядом с кепкой и мотал головой – точь-в-точь как Стиви Вандер! Так еще и почти каждый, проходящий мимо, считал своим долгом или порываться в лежащей кепке или покорчить прямо перед моим носом совершенно невообразимые рожи.

Дня два я это все терпел, но, когда в один прекрасный день двое молодых парней минут десять изгалялись передо мной, показывая все оскорбительные жесты, которые только можно продемонстрировать с помощью лица и рук, я не выдержал, швырнул в одного из них черные очки, а другому натянул на голову кепку по самую талию. В результате, конечно, был скандал и меня самого чуть не побили. Потом, впрочем, я догадался о причинах такого странного поведения прохожих. Дело в том, что они не верили в мою слепоту. Ибо сей-

час развелось столько мнимых слепых, что нам, настоящим слепцам, уже нечего делать в переходе.

Затем я какое-то время пытался работать с детьми, но это совершенно невозможное занятие. Сначала взял в аренду у знакомых мальчика. Нарисовал плакат: «Мы с сыночком не ели две недели падайте кто сколько сможет», посадил парня на коленку и сел в переходе. Подавали весьма неплохо, но, во-первых, этот маленький негодяй непрерывно курил. А на мои отеческие наставления о вреде курения произносил такие слова, что я их даже наедине с собой повторить не могу. Во-вторых, как только набиралась хоть какая-то сумма, он ее у меня отбирал и убегал за пивом. Обратного возвращался с полупустой бутылкой и совал ее мне со словами: «Пей, старый хрен. Пользуйся моей добротой». Самое неприятное заключалось в том, что через пару часов мальчик совершенно опьянел, начал распевать матерные частушки и хватать за задницу проходивших мимо женщин. Излишне говорить, что за этот день я практически ничего не заработал, да и еще здорово испортил взаимоотношения с милиционером.

Через какое-то время пробовал работать с девочкой, но это вообще был полный кошмар. Во-первых, она непрерывно елозила у меня на коленях и почти до дыр протерла мои специальные нищенские брюки. Между прочим, я их несколько дней готовил из вполне пристойных костюмных брюк. Но дырки на брюках не входили в мой образ, поэтому пришлось девчущку спустить с колен и сказать, чтобы она стояла ря-

дом. Но спокойно она стоять не хотела, а все время вступала в разговоры с несущимися по переходу мужчинами, предлагая им удалиться за уголок и сделать там им хорошо. Когда я первый раз эту фразу услышал, то пришел в ужас, но оказалось, что «девчужке» уже под 30 лет и она просто лилипутка. На меня, разумеется, уже никто внимания не обращал, так как все беседовали с бойкой девицей, поэтому ничего заработать не удалось.

Оставив попытки работать с детьми, я стал собирать деньги на всякие благотворительные фонды. Признаюсь, что это были самые приятные дни в моей жизни. Я зарабатывал тогда столько, что смог заново обставить квартиру, купить машину и прилично одеться.

Оказалось, что люди с легкостью жертвуют деньги всяким проходимцам типа меня. Когда я просил денег на хлеб, требовалась спецодежда, жалостливое лицо, какое-нибудь физическое увечье, причем желательно как можно более заметное. Без отсутствия хотя бы одной ноги нечего было и соваться. А вы знаете, как сложно целый день просидеть на одной ноге, выставив вперед другую? А обе руки прятать под курткой, изображая их полное отсутствие, и при этом курить сигарету? Так вот, для собирания денег на различные фонды ничего подобного не требовалось. Более того, я мог совершенно нормально и тепло одеваться и даже имел полное право каждый день бриться. Оказалось, что чем лучше я выгляжу, тем больше подают денег. Точнее, жертвуют.

Вас интересуется, на какие фонды я собирал деньги? Да на какие угодно! Кстати, чем глупее было название фонда, тем больше подавали.

Сначала я честно писал на табличке что-то типа «Фонд помощи неимущим вдовам». Деньги давали, конечно, но как-то вяло и в основном женщины. Тогда написал ради эксперимента «Фонд спасения Асахары». Давать почему-то стали больше. То ли телевизор народ в большинстве своем не смотрит, то ли название звучало как-то привлекательно. Тетки в возрасте очень любили интересоваться: а кто такая эта Асахара. На что я объяснял, что это один знаменитый метроном, который бесплатно раздавал бедным сахар. Затем его выследили богатые монополисты и посадили в тюрьму. А мы, независимые робингуды, основали фонд по его спасению. Ибо когда наберем много денег, то монополисты разрешат Асахаре выехать в Россию и он здесь уже будет бесплатно раздавать сахар. И вы не поверите, тетки вытирали слезу и жертвовали очень даже приличные суммы.

Грешно, конечно, обирать этих несчастных теток, но, с другой стороны, было бы лучше, если бы я за большие деньги продавал им саморазогревающуюся сковородку, которая весит 16 килограммов и для ввода в рабочее состояние потребляет 2 киловатта электричества? А так тетки заплатили немного денежек, преисполнились сознанием того, что помогают хорошему человеку (а чем я плохой человек?), а также не приобрели ничего безусловно вредного в домашнем

хозяйстве. Поэтому я думаю, что мне еще и спасибо надо сказать. Все равно через пару метров в переходе стоит очередной жулик, который у этих теток деньги, безусловно, вытянет. Так что не лучше ли, чтобы эти деньги достались все-таки мне? Ладно, я что-то отвлекся.

С «Асахарой», впрочем, пришлось скоро завязывать, потому что один раз в переход забрел один из членов этой секты, увидел плакат, привел отряд боевых асахаровцев с плакатом «Зарин – путь к просветлению», которые отобрали у меня выручку за весь день. Я им пытался объяснить, что во все не имел в виду их духовного лидера. Что их Асахару зовут Секу, а моего – вовсе даже Александр Петрович, но меня не только не послушали, но еще и сломали об мою голову мой же плакат. Видали, какие негодяи? А еще говорят о каком-то просветлении. Правильно их Асахару посадили. Пускай сидит. Уж на его освобождение я точно деньги собирать не буду.

Следующий плакат гласил: «Фонд помощи инвалидам столетней войны» (это чтобы уже никто претензии предъявить не мог, даже наследники.) Деньги давали весьма неплохо. Только приходилось отвечать на множество вопросов всяких бабулек. Уж очень они любопытные. Нет чтобы просто кинуть денежку и пилить себе дальше. Собственно, бабульки денег никогда на фонды не давали. Да и не нужны мне были их копейки. Зато обязательно разговоры заводили. Но я их сразу не посылал, потому что тоже скучно весь день

на месте стоять без всякого человеческого общения. Обычный диалог звучал так:

– Сынок, а на что это ты денежку собираешь, а?

– Как это, бабуль, на что? В фонд помощи инвалидам столетней войны. Вот здесь, бабуль, написано же.

– А-а-а-а-а, – говорит бабулька, делая вид, что хоть что-то поняла.

Потом умолкает на минутку, затем снова спрашивает:

– Милок, а я чегой-то не поняла: что за война-то?

– Бабуль, ну здесь же написано: столетняя война. Сто лет продолжалась. Представляешь, сто лет! Вот тебе сколько лет?

– Семьдесят пять, милоч.

– Вот видишь! Еще двадцать пять лет, и как раз будет как бы окончание столетней войны.

– Вот это да, – говорила бабулька и замолкала, потрясенная сухими цифрами статистики. – Милок, – снова вступала она в разговор, – а там инвалидов-то много накопилось?

– Ну, бабуль, ты даешь! Как ты думаешь, за сто лет сколько их скопиться должно? Да целые табуны! Сплошные инвалиды! Их чтобы прокормить, вагон хлеба каждый день нужен. Вот мы на фонды и собираем.

– А-а-а-а-а! – наконец, въезжает бабулька. – Теперь я поняла. Вагон хлеба – это же много. Понимаю. Только я, милоч, тебе ничего не дам. У меня у самой нету.

– Да ладно, бабуль, я понимаю. На вот тебе рупь и шуруй

себе дальше.

– Ой, милоч, спасибо тебе! А инвалидам от меня большой привет передай. Скажи, баба Шура о них помнит.

– Дык, бабуль, ясный пень, вот сегодня и передам.

...

Через некоторое время надоели мне все эти инвалиды, и я начал смелые эксперименты. Плакат «Помогите обществу защиты дикой природы от домашней» принес неплохой доход, хотя несколько меньший, чем я ожидал.

«Фонд противодействия агрессии внеземных цивилизаций» сработал очень хорошо, вот только долго приходилось всем объяснять – кто, откуда и когда на нас покушается, так что половина денег ушла на мзду милиционерам, ибо толпа у моего столика перекрывала свободный проход.

Наконец, когда мне вся эта возня с плакатами надоела, я стал выдавать уже совершенно идиотские перлы типа: «На строительство церкви святого Франца Бейкенбауэра», но и то давали очень даже неплохо. Я же говорю, отлично срабатывал тот факт, что я был прилично одет, побрит и выглядел очень даже респектабельно. Все считали, что такой человек уж, безусловно, не положит денежки в карман, а сразу потащит их покупать хлеб для инвалидов столетней войны или строить церковь имени величайшего немецкого футболиста.

Но потом стали одолевать конкуренты. Точнее, плагиаторы. Во-первых, в другом конце перекрестка возник здоревенный битюг с огромным плакатом «Истинная церковь

святого Франца Бейкенбауэра! Не подавайте всяким проходимцам!». Во-вторых, в переходе стали появляться ребята с плакатиками «Фонд помощи инвалидам сочинского наводнения», «Фонд помощи вдовам мужей, умерших от белой горячки» и так далее. То есть нагло крали все мои идеи. Разумеется, я стал было возмущаться, но ребята с этими плакатиками по весу были раз в пять крупнее меня и быстро объяснили, что, мол, ты бы, отец, заткнулся по-хорошему, а то мы сами тебя заткнем.

Кстати, ребятам подавали сначала меньше, чем мне (разумеется, я же выглядел внушительно, не то что эта шелупонь), но тогда парни стали работать по двое: один стоит с плакатиком, а другой – с 48-м размером шеи – подходит к снующим мимо людям и ласково говорит: «Ну что, друг, неужели не пожертвуешь в фонд помощи заболевшим проституткам рублей двадцать-двадцать пять?», народ уже не мог сходу найти серьезных аргументов против такой постановки вопроса.

Вот так мой бизнес и стал приходить в упадок. Дошло до того, что я даже некоторое время у светофора дежурил. Нет, одноногого я не изображал. Надоело. Я действовал с точки зрения психологии. Одевался бедно, но чисто. Никаких костылей и палок с собой на работу не брал. Просто подходил к водителям и нес что-то в зависимости от ситуации: или «Пардон, мадам, что беспокою, просто от меня ушла жена к другому, и я уже неделю не ел, так как не умею готовить»,

или «Друг, не подашь на хлеб? Жену, заразу, выгнал из дома, а сам в депрессии и ничего делать не могу», или «Милостивый государь, я не хочу вас обманывать, поэтому не поджимаю ногу, не опираюсь на костыль и не демонстрирую нарисованную фломастером язву. Не могли бы вы мне осуществить дружескую материальную взаимопомощь просто так. За честность».

Знаете, срабатывало более-менее прилично. Видимо, сказался накопленный в переходе опыт. Но на этой работе я долго тоже не продержался. Во-первых, выхлопные газы очень вредны для здоровья. Во-вторых, постоянно доставали дети, которые мыли окна машин и постоянно меня пинали, принимая за конкурента. В-третьих, зимой и осенью было откровенно холодно.

Так что пришлось возвращаться обратно в переход. Что вам сказать? Прежнего азарта, конечно, нет. Как-то лениво придумывать всякие новые трюки, так что потихоньку прокручиваю старый репертуар. Подают уже значительно меньше, так как я все делаю без огонька и без задоринки. Но на жизнь вполне хватает. Даже на ремонт машины деньги остаются. Она у меня довольно новая («Жигули» девятой модели), поэтому ломается почти каждый день.

Вы спрашиваете, не хочется ли мне сменить профессию? Нет. Не хочется. Я занимаюсь благородным делом: пробуждаю в людях лучшие чувства. Какая разница, отдадут они свои средства мне или кому-нибудь еще? Наверняка им при-

ятнее отдать свои денежки мне, чем какому-нибудь жуткому забулдыге, зная, что их деньги пойдут не на водку, а на простые человеческие радости: еду, бензин для машины, билет в театр или на отдых в Сочи. Ведь правильно?

Так что если вы как-нибудь в переходе увидите человека средних лет с умным, но усталым лицом, который или продает прибор для измерения плотности клопов на квадратный метр дивана, или держит плакат «Я атстал от самалета. дай-ти дениг на билет!», или с внушительным видом собирает деньги в фонд реконструкции дота, который закрыл грудью Александр Матросов, не стесняйтесь кинуть сколько-нибудь немножечко денежек! Только я вас прошу – не медные деньги. У меня уже годы не те, чтобы таскать эдакую тяжесть.

Мужчина и женщина. Высокие отношения

Тема мужской и женской психологии исследуется очень давно. Сотни, если не тысячи ученых, психологов, психотерапевтов и психоневрологов тратили свое время и силы на изучение этой важнейшей научной отрасли.

Что ж, пришло время и мне внести свой посильный вклад. Давно известно, что и мужчина и женщина часто думают совсем не то, что говорят. Также известно, что в разные периоды семейной жизни оттенки мыслей супругов существенно различаются. Я составил небольшую табличку, которая, надеюсь, поможет супругам лучше понимать друг друга.

Таблица состоит из трех столбцов: пол, произносимая фраза, расшифровка мыслей. В расшифровке дается три варианта. Первый – для первого месяца семейной жизни, второй – для года семейной жизни, третий – для десятого года семейной жизни.

Сразу оговорюсь, что расшифровка относится далеко не ко всем семейным парам. Но исключения только подтверждают правило.

Пол Фраза Расшифровка

М Здравствуй, любимая! Родная! Ну где ты бродишь? Я

тебя уже полчаса жду в нашей кровати!

Привет.

Черт, опять эта корова пришла не вовремя. Сейчас, небось, посуду мыть заставит, а по телевизору такой интересный матч идет.

Ж Здравствуй, любимый! Дорогой! Ну что ты на меня так смотришь? Немедленно прыгай ко мне в постельку.

Дорогой! Ну что ты на меня так смотришь? Сколько можно заниматься любовью?

Черт! Опять посуда не вымыта, а он перед телевизором торчит!

М Что у нас сегодня на ужин? Черт с ним, с ужином! Давай лучше запрыгнем в постельку.

Что у нас сегодня на ужин?

Если она ответит, что опять макароны, я ей эти макароны вывалю на голову. Заодно и прическа лучше станет.

Ж Ты будешь ужинать? Любимый, ты же знаешь, что я, кроме яичницы, ничего готовить не умею. Может быть, лучше займемся любовью?

Опять, небось, потребует седло барана с трюфелями. Лучше бы с работы вовремя приходил.

Ага! Ужинать! Как же! На какие шиши? У тебя же вся зарплата уходит на пиво и покер!

М С Восьмым марта, дорогая! Возьми вот эти цветочки, надень это колечко и сделай так, чтобы другой одежды, кроме колечка, на тебе не было.

Ну, хорошо. Сегодня я вымою посуду. Но только сегодня. Какой debil придумал этот праздник? Не буду мыть посуду. Хоть убейте!

Ж С днем рожденья тебя, дорогой! Как же тебе идет эта рубашечка с открытым воротом!

Чем тебе не нравятся эти носки, которые я подарила? А что ты хотел? Мотоцикл? На какие шиши?

Ненавижу эту рожу. А еще улыбаться приходится.

М Куда летом поедем отдыхать? Давай отправимся на Гавайи! Будем валяться в песочке и заниматься любовью.

Опять, небось, захочет в Испанию. Строит из себя цацу, как будто нельзя снять койку в Сочи.

Отпусти меня одного в отпуск! Ну очень прошу.

Ж Как мне идет это платье? Милый, ну сорви с меня эту проклятую одежду, немедленно.

Сейчас, небось, ответит, что я – вылитая корова на льду.

Интересно, а он вообще догадывается – кто мне его подарил?

М Можно я сегодня поеду на охоту? Родная, мне так не хочется от тебя уезжать. Но начальник требует.

Черт, я могу хоть раз уехать из дома на выходные?

Если скажет «нет», я ее тут же на месте и убью.

Ж Дорогой, я сегодня вечером загляну к подруге? Конечно, мне не хочется ехать к этой крысе. Но мы же должны ей деньги.

Ага, обрадовался. Значит, сегодня пойдет в покер играть.

Чего скривился? Я знаю, что ты сам собирался вечером к этой стерве. Ну, ничего, ее ждет приятный сюрприз.

М Дорогая, может быть, мы купим машину? Я тебя буду увозить в лес, и мы там будем заниматься любовью среди ромашек.

Вот сейчас крику будет...

Если она опять заведет волынку про норковую шубку, убью на месте. Шубе из кролика еще и двадцати лет не исполнилось.

Ж Как тебе нравится моя новая прическа? Если ты хочешь ее немедленно растрепать, я готова.

Сейчас, небось, опять скажет «Отлично», не отрывая голову от газеты.

Я могла просто налысо постричься. Этот идиот все равно ничего не заметит.

М Откуда у тебя это новое кольцо? ОТКУДА У НЕЕ ЭТО НОВОЕ КОЛЬЦО?!?!?!?

Опять деньги тратит, а в доме – ни капли спиртного.

Хорошо бы его продать, а на вырученные деньги покрасить машину.

Ж Давай вечером сходим в театр? Хочу с тобой в театр, чтобы все видели, какая мы прелестная пара!

Хоть в один вечер можно оторвать задницу от компьютера?

Ну что ты смотришь на меня с таким идиотским видом? Театр – это место, где играют спектакли.

М Что? Сегодня приезжает твоя мама? Опять весь вечер слушать эту старую клюшку!

Опять весь вечер слушать эту старую клюшку!

Где-то у меня был пузырек с цианистым калием.

Ж Ты можешь помыть посуду? Ты можешь помыть посуду, любимый?

Ты можешь хоть раз помыть посуду, козел?

Что я вообще спрашиваю этого идиота? Ясно, что он ничего не помое!

М У нас будет ребенок? Какой ребенок? Мы же только с месяц как поженились!

Опять? Я еще после первого не выспался.

Интересно, от кого? Лишь бы негром не оказался. А то ребята в гараже засмеют.

Ж Тебе нравится актер Кеблушек, который играл «Мистера Х»? Ну, не насупливайся, дорогой! Я тебя просто дразню. Ты – лучше всех.

Этот парень думает, что он – лучше всех.

Ясный пень, что этому уроду нравятся только потные футболисты.

М Какие прелестные ножки вон у той девочки. Я так люблю, когда ты злишься.

Какие прелестные ножки вон у той девочки.

И нечего смотреть на мой живот. Я еще парень – хоть куда.

Ж С добрым утром, дорогой. Сколько можно дрыхнуть? Я уже час вся дрожу от желания.

Сколько можно дрыхнуть? Так до вечера не успеешь кладовку разобрать.

Ну и рожа у него со сна. Кошмар просто.

М С добрым утром, дорогая. Сколько можно дрыхнуть? Я уже час весь дрожу от желания.

Зря я ее разбудил. Надо было сонную полюбить. По крайней мере, не сбивала бы мне настроение своей болтовней.

Ты мне завтрак когда-нибудь приготовишь???

Ж Ты любишь меня? Ты любишь меня?

Ты можешь любить что-нибудь, кроме своего компьютера?

Этот парень любит только пиво.

М Меня повысили по службе. И теперь я смогу тебе купить новую шубку.

И теперь я смогу купить себе мотоцикл.

Никакой реакции. По-моему, она глухая.

Ж Ты знаешь, я полюбила другого. Опасная шутка, но я люблю риск. Это так возбуждает.

Ты знаешь, я полюбила другого.

Этого чурбана прошибить чем-то невозможно.

М Тебе нравятся мои стихи? Тебя возбуждают мои стихи?

Ты их когда-нибудь читала?

Ты вообще читать умеешь?

Ж Какой красивый закат! Но ты – еще красивее.

Интересно, он когда-нибудь оторвет голову от телевизора?

Взять бы сковородку и треснуть ему по башке.

Как я учился водить машину

Как я учился водить машину? Очень просто учился. Пошел в автошколу, был прикреплен к инструктору и учился, учился, учился, прям как завещал великий Ленин, хотя он говорил вовсе не о машинах.

Инструктор, кстати, попался очень нервный. Зачем они таких на работу берут – не понимаю. Можно подумать, что я от его криков-воплей быстрее запомню, где какая педаль находится. С них, кстати, все проблемы и начались. Какой дурак придумал делать три педали, когда у человека всего две ноги? Что за бред? Ну, положим, профессиональным органистам с этим справиться довольно легко. Они и не на такое количество нажимать привыкли. А у меня опыт нажимания педалей был только после пятилетней игры на ударной установке, к чему можно было отнестись с пониманием.

Но инструктор, дубина, все никак не мог понять, почему я левой ногой веду легкий ритм по педали тормоза, а правой выстукиваю восьмушки на газе. Я, конечно, согласен, что машина двигалась как-то рывками, но он же мог проявить хоть какой-нибудь педагогический талант! Например, предложил бы мне исполнять не Deer Purple, а колыбельную. Машина бы двигалась значительно ровнее.

До сих пор не понимаю – чем он был так недоволен? Я его и беседой развлекал, и анекдотами, а он только сидел с выта-

ращенными глазами и непрерывно глотал валидол. Впрочем, небольшие перерывы он делал, во время которых сообщал очень много интересных сведений обо мне, моих умственных способностях и манере езды. Положим, клевету о моих умственных способностях я еще мог пережить. Но едкие замечания по поводу манеры езды просто выводили из себя. Кому какое дело до моей манеры езды? Это же моя манера! Я так вижу окружающий мир и себя в этой железной коробке. Между прочим, наезд задней скоростью на мусорные баки я выполнял лучше всех в группе.

Еще этого странного человека возмущал тот факт, что я постоянно пытался завести уже работающую машину. А виноват в этом, между прочим, был он. Как можно определить – заведена машина или нет? Только по звуку работающего двигателя. А я только садился за руль, как инструктор сразу начинал орать, заглушая не только работающий двигатель, но и автомагнитоу, включенную на полную громкость. Кстати, музыка ему тоже не нравилась. А меня во время езды она успокаивала.

Потом, инструктор обладал странной способностью во время езды меня отвлекать различными пустяковыми вопросами. У него прям мания была какая-то спрашивать: «Где главная дорога?» Он эту дорогу терял постоянно. А я тут при чем? Ты потерял, ты и ищи свою главную дорогу. Лично у меня главная дорога всегда была там, где я еду.

Его вообще из себя выводили даже самые пустяковые ве-

щи. Вот, к примеру, заглох я как-то на трамвайных путях. Да, заглох! Что тут такого? Ну, завестись сразу не мог, потому что бензина педалью газа перекачал, подыгрывая люющей из магнитолы песне. Но зачем так нервничать при виде приближающегося трамвая? Можно подумать, что вагоновожатая слепая и не увидит машину. Она увидела и даже попыталась затормозить. И у нее почти получилось. Только каким-то крюком спереди немножко помяла дверь со стороны инструктора. Но я же извинился и миролюбиво предложил предать забвению этот инцидент. Так представляете, этот мужик и слышать ничего не хотел. Орал так, что можно было спокойно заглянуть ему в желудок. Я от этих воплей так издергался, что попытался завести машину ключом от багажника. Конечно, нехорошо получилось, что этот ключ сломался прямо в замке зажигания. Но когда под руку говорят, и не такое сделаешь.

Где этих инструкторов воспитывают – ума не приложу! Как можно во время езды по городу постоянно спрашивать, что означает тот или иной знак, которые гаишники специально развесили по всему городу, чтобы позлить автомобилистов? Он меня этими знаками просто замучил. Что, говорит, означает белый треугольник с красной окантовкой? Откуда я знаю, что он означает. Какой-то магический символ, вероятно. Масонский знак. Впрочем, нет. Я чего-то путаю. Масонский знак – это когда внутри треугольника глаз изображен.

Кстати, эти гаишники со своими знаками – тоже негодяи порядочные. Мы как-то остановились у поворота, а там висит такой странный знак, на котором здоровыми буквами написано по-иностранному «STOP». Хорошо еще, что я изучал английский и сразу догадался, что надпись означает «STOP TALKING». То есть, хватит болтать за рулем. Я, между прочим, сразу замолчал, а этот инструктор продолжал болтать, как сорока. Сам, между прочим, свои правила не выполняет.

Вообще, имейте в виду, что очень сложно приспособиться к идиотским запросам инструктора. К примеру, он всегда требовал, чтобы я ездил шестьдесят километров в час. Какие, к черту, шестьдесят километров, когда, во-первых, мы катались только полчаса в день, а во-вторых – такие пробки на улицах! Я еле-еле двадцать километров успевал наезжать. Вот такие невыполнимые требования делают. А ты – крутись, как хочешь.

Еще вы бы видели, как он визжал, когда я из пробки выехал на совершенно свободную осевую линию. Где логика, спрашивается? Я сделал ловкий, энергичный маневр, избежал пробки, а он опять орет.

Короче, устали мы друг от друга – ужас просто. Не скрою, и у меня были свои определенные недостатки. Например, я совершенно напрасно спутал газ с тормозом, когда подъехал к стене. Но я же извинился! И маленькая вмятинка на капоте вовсе не стоила таких сильных выражений.

Самое неприятное заключалось в том, что экзамен я так

и не сдал. Причем опять же не по своей вине. Экзаменатор сам виноват, что стоял слишком близко к машине и я немножечко проехался ему по ноге. А вот пользоваться служебным положением в личных целях – некрасиво! Я всего-то до этого набрал 8 штрафных баллов из десяти. Два балла у меня же еще оставались, так этот гаишник меня выгнал сразу после того, как я съехал с его ноги. Вот такой был личный выпад в мою сторону, что совершенно недопустимо при официальных взаимоотношениях. Я, конечно, пошел жаловаться, но в комиссии сидел мой инструктор, который так разнервничался, увидев меня, что при попытке отпить немного воды откусил половину стакана.

В общем, тягостное у меня какое-то чувство осталось после этой автошколы. Непрофессионалы там работают – я вам точно говорю. Только вы не подумайте, что это меня остановило от покупки машины. Ничего подобного! Купил и езжу. Без прав, зато с обязанностями. Между прочим, гаишники на улице – вполне душевные ребята. Я всем объясняю, что жена уехала в командировку и специально забрала мои права, чтобы я по девушкам не катался. Верите ли, почти все входят в положение и часто даже штраф не берут.

А осенью я обязательно пойду сдавать на права. Если дальтонизм, конечно, вылечу. Кстати, я не понимаю, за что дальтоникам такие ограничения? Зачем вообще цвета различать? Если нижний светофор горит, значит можно ехать. Если верхний, то ехать нужно очень осторожно. А на сред-

ний вообще внимания можно не обращать, так как гаишники сами не в курсе, зачем он нужен.

О коктейлях

Во все времена народ любил что-нибудь с чем-нибудь мешать. Монархию с демократией, материализм с эмпирио-критицизмом, Васку с да Гамой и, наконец, водку с пивом. Причем последняя смесь была наиболее любимой народом. Трудно сейчас проанализировать, когда возник на земле первый коктейль. Вероятно, начало этому волнующему процессу положили древние римляне, которые так охотно разбавляли вино водой. Зачем они это делали – науке достоверно неизвестно. Может быть, потому, что вина на всех не хватало, а может, просто для того, чтобы дольше продержаться во время оргии. Известно только, что этот коктейль их так и не смог спасти от нашествия варваров, которые пили жуткий самогон и были чужды изящному времяпрепровождению. Каждый народ рождает свои коктейли. И, кстати, наиболее знаменитые смеси часто появлялись совершенно случайно. Достаточно вспомнить, например, джин с тоником. Мало кто знает, что этот напиток родился на английских кораблях, которые несли свою нелегкую вахту у берегов удаленных английских тропических колоний, где обстановка на берегу вовсе не способствовала здоровому несению службы. Матросы болели всеми мыслимыми и немыслимыми болезнями, но особенно им досаждала тропическая лихорадка. От нее было только одно лекарство: хинный порошок. Но да-

же закаленные английские матросы не могли спокойно глотать эту мерзость. Каждый утренний прием порошков сопровождался небольшим локальным бунтом, поэтому боцманам приходилось выкатывать из трюмов бочонки с можжевельной водкой – джином, чтобы хоть немного отвлечь моряков. Джин моряки тоже потребляли весьма неохотно, потому что этот национальный английский напиток вкусом очень напоминал смесь шампуня и одеколona со спиртом. Но от него хотя бы наступало недолгое состояние алкогольной эйфории, а от хины скулы сводило так, что матросы до вечера не могли съесть ни кусочка хлеба или солонины. Чего только ни пытались придумать матросы, чтобы хоть немного подсластить себе хинную пилюлю: намазывали ее на хлеб, засовывали в солонину, вдыхали через нос или закапывали в виде капель в глаза. Но ничего не помогало, пока однажды некий матрос (имя его, к сожалению, история не сохранила) взял да и вылил раствор порошка хины в джин. Выпил, крикнул, поглядел безумными глазами на товарищей, еще не веря своему счастью, потом схватил буханку хлеба, взял здоровенный шмат сала... пardon, солонины и мгновенно сожрал, провожаемый завистливыми взглядами остальных матросов. На следующий день к этому смелому эксперименту присоединилось еще десять матросов. А через пару дней никто из моряков уже не мыслил себя без раствора хины в джине. Более того, даже добавки просили, так как с хинной джин пился намного приятнее, не вызывал никаких постэффектов и спа-

сал от лихорадки. Неожиданно возросшее потребление хины стало известно высшему офицерскому составу, где также попробовали новый коктейль и пришли от него в такой восторг, что изобретателю была выдана увольнительная на берег, где его убили и сожрали туземцы. Вернувшись в старую добрую Англию, матросы распространили новый рецепт в народе, после чего все английское население навсегда перестало болеть лихорадкой и переключилось исключительно на заболевания печени.

В народе коктейли считают пижонством. Мол, зачем устраивать всякую мешанину, когда можно просто треснуть ее, родимую, и загундосить «Ой! Мороз, мороз!» или «Долго я бродил среди скал, где же ты моя Зулико, зараза!». С одной стороны, это здоровый взгляд на предмет. Соломинкой можно невзначай в нос захватить, а всякие зонтики и палочки с фигурками, которые бармены пихают в коктейльные стаканы, мешают разглядеть истину на дне сосуда с живительной влагой. Потом, эти шустрые ребята излишне увлекаются всякими вишенками, маслинками, оливками, ледочком и прочей ерундой, которая создает объем и мешает при этом проследить процент недолива алкоголя на печень населения. С другой стороны, коктейли, безусловно, нужны. Не только потому, что их названия в разговоре с приятелем упоминать намного приятнее, чем просто отчитываться об употребленном литраже водки. Согласитесь, ведь куда лучше звучит фраза «Мы вчера так клево с чуваками и телками в очко переки-

нулись, попивая „Кровавую Мэри“», чем «Прошлый вечер мы посвятили беседам об экзистенциальном начале в творчестве Жана Поля Сартра, употребляя водяру с огурцом». Но дело не только в названии. Каждый организм совершенно по-разному реагирует на алкоголь. В смысле – на разный алкоголь. У кого-то наиболее приятное опьянение наступает от водки. Некоторым нравится напиваться шампанским. Отдельные индивидуумы не признают ничего, кроме муската. Монах Горанфло признавался, что только от хереса он приходит в блаженное состояние алкогольной эйфории. А Горанфло понимал толк в этих делах. Но бывают ситуации, когда ничто не мило организму настолько, чтобы получить свой кайф. От водки клонит в сон, от шампанского пучит, от хереса голова становится, как у барана, от вермута чудится голос тещи, от вискаря стремительно пустеет кошелек и так далее. Вот тогда тоскующему гражданину на помощь приходят коктейли. Достаточно смешать водку с вермутом в определенной пропорции и потребить – сразу солнышко светит ярче, жена становится похожа на человека, начальник уже не кажется тупоголовым идиотским дебильным кретином, сын проявляет зачатки интеллекта и даже у продавщиц в магазине появляется осмысленное выражение на лице. Правильно смешивая ингредиенты, вы можете добиться совершенно потрясающего эффекта. Надо только помнить рецепты и не допускать самодеятельности. Потому что «Кровавой Мэри» без водки не бывает. Или без томатного сока. Или без Мэри.

Также необходимо точно выдерживать пропорции и не доверять собственному глазомеру, потому что после нескольких порций глаз может подвести и эффект постепенного перехода в блаженное состояние будет грубо нарушен. А его нарушать нельзя ни в коем случае, потому что именно на этой почве происходят бытовые преступления. Вы можете себе представить ситуацию, что хозяин дома дал по шее сыну, пнул ногой собачку Жучку и поцеловал тещу, ухрюкавшись коктейлем «Дайкири»? Не бывает такого. Поэтому не надо всяких «на глазок», на «полпальца» и тому подобное. Тем более что пальцы у всех разные, а у некоторых они даже не влезают в стакан. Заведите себе мерную стопку и всегда ее используйте. Вот тогда, кстати, наутро можно будет с легкостью ответить на главнейший философский вопрос бытия: «Сколько ж, блин, мы вчера выпили?»

Рецепты коктейлей и алкоголезависимых игр Алекса Экслера

Вильгельм Телль

20 граммов водки (символ тирании), 30 граммов пургена (символ борьбы за свободу), 50 граммов лимонада «Буратино» (символ сына) и маленькое яблочко. Коктейль надо пить залпом из всех орудий, стараясь проглотить яблочко раньше водки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.